

"Мягкий" сценарий регулирования рынка криптовалют

Научный руководитель – Зуева Анна Сергеевна

Жаглин Владислав Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: vladis.zhaglin@yandex.ru

Согласно отчету «Лаборатории Касперского» [1] криптовалютный рынок должен готовиться к большому количеству угроз. На данный момент количество интернет-пользователей по всему миру, устройства которых были атакованы ПО для майнинга криптовалют, возросло с 1,9 миллиона 2017 г. до 2,7 миллиона. Стоит отметить, что по данным компании Chainalysis [2], которая занимается анализом блокчейнов, по итогам 2019 года с криптовалютных торговых площадок хакерами было похищено \$283 млн. Это означает, что злоумышленникам удалось поживиться гораздо меньше, чем в 2018 году, когда их добыча составила порядка \$875 млн. Анонимность криптовалют привлекает к ним все больший интерес со стороны криминального мира и хакеров, поэтому уже сейчас стоит задумываться о мерах предосторожности, ведь существуют такие риски как создание эксплойтов, схемы Понци, фишинг.

Государственное регулирование предполагает использование административных механизмов воздействия на криптоиндустрию, их практическое применение может быть недостаточно гибким в условиях быстро меняющихся условий, а также не учитывать существующих отрасли особенностей, с которыми сами участники криптоиндустрии имеют дело непосредственно. Президентом РФ подписаны нормативные акты, призванные урегулировать отношения, связанные с использованием технологий распределенных реестров: № 34-ФЗ от 18.03.2019 и № 259-ФЗ от 02.08.2019, вступившие в силу 01.01.2019г. и 01.01.2020г. соответственно. В Госдуме РФ на рассмотрении во втором чтении с марта 2019г. находится Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [3].

Закон №34-ФЗ [4] дополняет структуру гражданских прав цифровыми правами (обязательственными или иными правами, оборот которых возможен только в информационной системе), вводя в ГК РФ ст.141.1. В ней они относятся к имущественным правам, устанавливается их обладатель. В несколько статей из разделов, посвященных сделкам, обязательствам и договорам (ст.160, 309, 434 ГК РФ), внесены изменения: установлена принципиальная допустимость использования смарт-контрактов, но только при возможности достоверно определить лицо, выразившее волю на совершение сделки, используемые при заключении такой «сделки» устройства должны позволять «воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки». Смарт-контракты - это не самостоятельные сделки, лишь условие об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора самой информационной системой (например, списание коммунальных платежей по поручению клиента в режиме автоплатежа). Дистанционные сделки, совершенные с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (отправка СМС, нажатие клавиши ОК, заполнение формы в Интернете), приравниваются к письменной форме. Получили признание электронные доверенности, бюллетени для голосования, но электронные завещания не допускаются. Отношения, возникающие в связи с привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ,- предмет регулирования

№259-ФЗ от 02.08.2019 г. [5], в нем вводится понятие инвестиционной платформы, устанавливаются требования к ней, определяется новый тип активов-утилитарные цифровые права, вводится новый вид ценных бумаг-цифровое свидетельство и др.

Государственное регулирование вызывает неоднозначную реакцию экспертов, многие считают, что оно дестабилизирует технологию, замедляя темпы развития, и сходятся во мнении, что самым благоприятным фактором для цифровых денег становится появление саморегулируемых организаций (СРО). Их главная цель - внедрение практики ответственности каждого участника рынка за свою деятельность. Такие организации стоят между официальными регуляторами и трейдерами, и устанавливают правила, отражающие интересы обеих сторон. Вот какое мнение выразил член Комиссии по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) Брайан Куинтенц: «Я считаю, что частный надзорный орган сможет стать мостом между нынешним положением дел в этой сфере и будущим регулированием на уровне государства» [6]. В США в августе 2018г. сформировали Ассоциацию виртуальных биржевых товаров VSA. В числе главных задач VSA - обеспечение прозрачности торговли и борьба с манипуляциями курсом цифровых валют. Члены альянса будут работать с американскими регуляторами, включая Комиссию по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) и разрабатывать отраслевые стандарты для цифровых активов.

Саморегулируемую организацию «Ассоциация цифровых рыночных активов» (ADAM) создали десять крупных компаний отрасли: Galaxy Digital, Genesis Global Trading и другие. Ассоциация в сотрудничестве с регуляторами намерена разработать правовые нормы и законы для криптоиндустрии, следить за их соблюдением и при необходимости изменять. На саморегулирование переходит криптоиндустрия Японии. Агентство финансовых услуг Японии (FSA) предоставило Японской ассоциации бирж виртуальных валют (JVCEA), в которую входят 16 лицензированных криптобирж страны (Япония - единственная страна мира, которая официально лицензирует криптовалютные биржи) статус «сертифицированного бизнес-объединения в области финансовых расчетов». Лицензия позволяет ассоциации разрабатывать свод правил, в соответствии с которыми будут функционировать местные криптобиржи. JVCEA планирует ужесточить требования к управлению активами клиентов. Помимо проведения регулярных аудитов, запрета на торговлю анонимными криптовалютами, JVCEA рекомендует ограничить объем заемного капитала при маржинальной торговле криптовалютами, не позволяя трейдерам брать плечо более, чем в 4 раза превышающее размер их собственного депозита.

На мой взгляд, регулирование криптовалют, выпущенных в рамках закрытых регулируемых блокчейнов может помочь более активному внедрению технологии в бизнес-процессы, но точно не решит проблемы неясности правового статуса имеющихся криптовалют (в России уже обращается большое количество различных криптовалют, основанных на открытых блокчейнах (биткойн, эфириум, вейвз и др.), необходимо детально анализировать формулировки и наличие санкций за их несоблюдение” (законом о Банке России введен запрет на выпуск денежных суррогатов, но нет ни их определения, ни ответственности за нарушение запрета). Процесс подготовки законов достаточно сложен, нововведения должны отвечать запросам времени по законодательному закреплению криптоиндустрии.

Источники и литература

- 1) Лаборатория Касперского // kaspersky.ru
- 2) beincrypto.ru // Криптобиржи и хакеры – итоги противостояния 2019 года
- 3) Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»
- 4) № 34-ФЗ от 18.03.2019 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ»

- 5) № 259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
- 6) Totalcoin.org // Криптоиндустрия нуждается в саморегулировании